

УДК 368.914
ББК 65.272.21

Manzarova Erzhena Dmitrievna,
post-graduate student of the department
of taxes and customs business
of Baikal National University of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: ermanz@mail.ru

Манзарова Эржена Дмитриевна,
аспирант кафедры налогов и таможенного дела
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: ermanz@mail.ru

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА В РОССИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

ISSUES OF REGULATION OF LABOR PAYMENT IN RUSSIA FOR THE PURPOSES OF ESTABLISHING EFFECTIVE SYSTEM OF PENSION INSURANCE

В статье рассмотрены вопросы регулирования оплаты труда в России, причины существующего низкого уровня заработной платы, обоснованы взаимообусловленность и влияние факторов в сфере доходов и заработной платы на развитие современного института пенсионного страхования. Исследованы понятие и содержание заработной платы, ее соотношение с другими стоимостными категориями. Рассмотрены влияние и роль заработной платы на формирование пенсионных отношений, а также на процесс аккумулирования страховых взносов. Подведены итоги по вопросам регулирования оплаты труда: как с позиции повышения качества труда и его производительности, пересмотра механизмов ее регулирования (переоценки прожиточного минимума), так и с позиции социальной ориентации реализуемой экономической политики государства для целей эффективного формирования пенсионных ресурсов.

The article examines the regulation of labor payments in Russia, the reasons of the current low level of wages, as well as interdependence and influence of factors of income and wages on development of a modern institution of pension insurance are justified. The concept and content of salary, its correlation with other cost categories are examined. Impact and role of salary on the formation of pension relations are examined, as well as on the process of insurance charges accumulation. Results of the issues of labor payment regulation are presented: both in terms of labor quality and productivity increasing, revision of the mechanisms of its regulation (re-evaluation of the cost of living) and in terms of social orientation of implemented economic policy of the state for the purposes of effective formation of pension resources.

Ключевые слова: заработная плата, пенсионное страхование, прожиточный минимум, страховые взносы, пенсия, доходы населения, минимальная оплата труда, пенсионное обеспечение, производительность труда, социальные нужды.

Keywords: salary, pension insurance, cost of living, insurance charges, pension, population incomes, minimum wage, pension provision, labor productivity, social needs.

Крайне высокая дифференциация в доходах разных групп населения нашей страны служит неоспоримым свидетельством низкой практики организации системы оплаты труда. Высокая социальная поляризация фактически ставит под вопрос эффективность и дееспособность существующего механизма формирования доходов, получаемых работниками в процессе трудовой деятельности, а также в формате распределения госу-

дарственных дотаций, субсидий и других социальных выплат.

Принципиально новые, отличные от социалистического способа хозяйствования условия рынка заставили общество по-новому взглянуть на содержание понятия стоимости рабочей силы. В новых рыночных отношениях, складывающихся между работодателем и работником, стоимостью рабочей силы представляется издержками производства, тогда как еще в советский период сущность и содержание такой стоимости определяли совокупность затрат, требуемых для поддержания жизнедеятельности гражданина, его способности к труду и обеспечения членов его семьи средствами к существованию. Следует отметить, что даже сегодня, несмотря на накопленный теоретический опыт в области исследования систем оплаты труда, дискуссионными остаются вопросы о тождественности понятий стоимости рабочей силы, ее цены, заработной платы, оплаты труда и вознаграждения за труд. Современные исследователи рассматривают заработную плату как цену рабочей силы. Несколько иначе к вопросу о цене рабочей силы и ее стоимости подходит Л. Ревуцкий [1]. Так, цена рабочей силы выражает сумму денежных средств, фактически затрачиваемых работодателем для привлечения работника к труду и его дальнейшей эксплуатации. Дополнительные затраты, необходимые для удержания и обслуживания рабочей силы, включаются работодателем в цену рабочей силы, определяя тем самым цену индивидуального человеческого труда. Напротив, стоимость же рабочей силы является величиной расчетной, что служит принципиальным отличием ее от цены. По вопросам стоимости и цены рабочей силы выражает свою позицию В. Рако-ти [2]. По его мнению, каждый из участников трудового договора (работодатель и работник) по-своему понимает стоимость рабочей силы. На основе стоимости рабочей силы определяется цена рабочей силы. Более того, сущность стоимости рабочей силы для участников трудового договора проявляется в двух разных ипостасях: с одной стороны, для наемного работника стоимость рабочей силы выражает сумму денежных средств, необходимых для воспроизводства и расширения его способности к труду, с другой — для работодателя «превращенную форму ресурса в виде потребительских качеств арендованной рабочей силы».

Отметим, что нормы действующего российского трудового законодательства не делают принципиальных разграничений между понятиями «заработная плата», «оплата труда» и «вознаграждение за труд» [3]. Сложность определения стоимости рабочей силы, обусловленная субъективностью данной категории, вынуждает финансистов и ценовиков рассчитывать фонд оплаты труда, исходя из уже имеющихся тарифных ставок, должностных окладов, премий, надбавок, доплат и вознаграж-

дений. Повсеместно применимые на сегодня нормативы определения фонда оплаты труда, находясь в тесной взаимосвязке со стоимостью продукции, ценой потребительских товаров и услуг, складываются на рынке. По этой причине органы государственной власти осуществляют периодическую индексацию заработной платы работников бюджетной сферы на основе мониторинга цен на товары и услуги.

Наблюдаемая дифференциация доходов общества обусловлена в первую очередь проводимой экономической политикой государства. Как свидетельствует анализ, наименьший разрыв в денежных доходах населения России наблюдался в 1991 году, максимальное же неравенство — в 2010-м [4]. Проблема неравенства денежных доходов населения непосредственно сказывается на формировании финансовых ресурсов институтов пенсионного страхования, основой аккумуляции денежных средств которых является фонд оплаты труда. Таким образом, наблюдается асимметричность действия принципов пенсионной системы по отношению к группам населения с разными уровнями доходов. Пенсии для низкодоходных групп населения формируются в рамках солидарной системы пенсионного страхования. Для групп населения с денежными доходами, превышающими средний уровень, участвующих в обязательной системе пенсионного страхования, имеются дополнительные возможности формирования пенсионных прав посредством привлечения негосударственных институтов пенсионного страхования (в части добровольного страхования). Как отмечает Д. Ермаков [5], «среднедоходные социальные группы оказываются в промежуточном положении — их социальные притязания выше, чем размер пенсий, формируемых в солидарной системе, но потенциал для формирования самостоятельных накоплений за пределами пенсионной системы недостаточен».

На сегодняшний день содержание заработной платы сводится к трем составляющим, различным по своей сути, целям и основаниям начисления: вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы; компенсационные выплаты; стимулирующие выплаты. Так, основной составляющей заработной платы является оклад (тарифная ставка), который является ее базовой и неизменной частью и устанавливается работодателем исходя из определенных Трудовым кодексом РФ критериев, а именно: квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой им работы, и закрепляется в штатном расписании работодателя. Конвенция № 95 Международной организации труда относительно защиты заработной платы определила заработную плату как всякое вознаграждение или заработок, могущие быть исчисленными в деньгах и установленные соглашением или национальным законодательством, которые предприниматель должен уплатить в силу письменного или устного договора о найме услуг трудящемуся за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны [6].

Институт пенсионного страхования, являющийся доминирующим в системе социального страхования, охватывает до 80—85% численности наемных работников и до 40—50% самозанятого населения [7]. Для целей получения достойной пенсии в будущем одним из главных факторов формирования выступает страхуемая часть заработной платы, выплачиваемая в пользу застрахованных лиц. Как отмечает В. Роиц [8], величина пенсии и финансовая сбалансированность бюджета пенсионной системы зависят прежде всего от размеров заработной платы, являющейся базой для начисления страховых

взносов, продолжительности периода их внесения и периода выплат пенсий, соотношения пенсионеров и работающих. Так, проблема низких пенсионных выплат в рамках системы пенсионного страхования должна рассматриваться в первую очередь с позиции регулирования оплаты труда. Одним из инструментов регулирования оплаты труда является установление ее минимального размера. Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) также применяется для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и для иных целей обязательного социального страхования (табл. 1).

Таблица 1

**Размеры минимальной оплаты труда
в Российской Федерации за период с 2013 по 2015 год**

Показатель	2013	2014	2015
Сумма МРОТ, руб./мес.	5205 ¹⁾	5554 ²⁾	5965 ³⁾
Темпы роста, %	112,9 ⁴⁾	106,7	107,4

¹⁾ Ст. 1 Федерального закона от 03.12.2012 № 232-ФЗ.

²⁾ Ст. 1 Федерального закона от 02.12.2013 № 336-ФЗ.

³⁾ Ст. 1 Федерального закона от 01.12.2014 № 408-ФЗ.

⁴⁾ В сравнении с размером минимальной оплаты труда в сумме 4611 руб. в мес., установленным в соответствии с ФЗ от 1 июня 2011 года № 106-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда».

Обоснованием устанавливаемого на федеральном уровне минимального размера оплаты труда служит прожиточный минимум (ПМ), применяемый также при оценке качества жизни населения России при разработке и реализации социальной политики государства [9]. Прожиточный минимум представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также включает в себя обязательные платежи и сборы. Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по России и в ее субъектах определяется ежеквартально на основании потребительской корзины, данных об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, а также на основании расходов по обязательным платежам и сборам. В табл. 2 представлена величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения.

Таблица 2

**Величина прожиточного минимума на душу населения
и по основным социально-демографическим группам
населения в целом по Российской Федерации**

Период, за который исчислена величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации	Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации (в руб.)			
	на душу населения	для трудоспособного населения	для пенсионеров	для детей
2014 год				
за IV квартал 2014 года	8234	8885	6785	7899
за III квартал 2014 года	8086	8731	6656	7738
за II квартал 2014 года	8192	8834	6717	7920
за I квартал 2014 года	7688	8283	6308	7452

Окончание табл. 2

2013 год				
за IV квартал 2013 года	7326	7896	6023	7021
за III квартал 2013 года	7429	8014	6097	7105
за II квартал 2013 года	7372	7941	6043	7104
за I квартал 2013 года	7095	7633	5828	6859
2012 год				
за IV квартал 2012 года	6705	7263	5281	6432
за III квартал 2012 года	6643	7191	5229	6387
за II квартал 2012 года	6385	6913	5020	6146
за I квартал 2012 года	6307	6827	4963	6070

Для определения размера федеральной социальной доплаты [10] к пенсии определяется величина прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации ежегодно и устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период. О несостоятельности критерия ПМ для оценки положения пенсионеров высказывается Л. Ржаницына [11], которая считает, что официальная ориентация властей на ПМ в процессе оптимизации пенсионной системы представляется неконструктивной. Дело в том, что потребительская корзина нетрудоспособного не отражает его минимальных потребностей: в ней занижены расходы на самые востребованные лекарства, предметы первой необходимости, транспорт, телефон. Таким образом, по ее мнению, ПМ должен быть увеличен на 15%. Увеличение ПМ пенсионера и доведение его тем самым до объема расходов, действительно покрывающих нужды пенсионеров, повлекло бы за собой, по оценкам специалистов, рост числа бедных пенсионеров, пенсии которых не достигают уровня прожиточного минимума, до 3 млн человек.

Таблица 3

Величина прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации для определения размера федеральной социальной доплаты к пенсии, предусмотренной Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»

Период, за который исчислена величина прожиточного минимума пенсионера	2012	2013	2014	Темпы роста 2012-го к 2011-му, %	Темпы роста 2013-го к 2012-му, %	Темпы роста 2014-го к 2013-му, %	Темпы роста 2014-го к 2012-му, %
Величина прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации (руб.)	5564	6131	6354	112,7	110,2	103,6	114,2

Как свидетельствуют данные табл. 3, величина прожиточного минимума пенсионера в целом по России, определяемая в целях установления федеральной социальной доплаты к пенсии, за рассматриваемый период увеличивалась и по сравнению с базисным 2012 годом темпы роста в 2014 году составили 114,2%. Численность пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии, на 1 января 2014 года составила 5,4 млн че-

люшек: ежегодно данный показатель имеет тенденцию роста, что свидетельствует о наличии перманентного разрыва между величиной прожиточного минимума пенсионера и величиной назначенной пенсии. Низкий уровень пенсионных выплат, корректируемый с помощью привлечения такого инструмента, как социальные доплаты (более 5 млн пенсионеров — получателей социальных доплат), фактически обнажает слабые стороны и недееспособность действующей пенсионной системы России в целом (табл. 4).

Таблица 4

Численность пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии в целях доведения уровня материального обеспечения пенсионера до величины прожиточного минимума пенсионера¹⁾ в Российской Федерации, по состоянию на 1 января (чел.)

Показатели	2012	2013	2014	Темпы роста 2013-го к 2012-му, %	Темпы роста 2014-го к 2013-му, %	Темпы роста 2014-го к 2012-му, %
Всего пенсионеров, в том числе получающих:	5321242	5412873	5395093	101,7	101,4	101,4
федеральную социальную доплату	2894052	2950913	2880942	102,0	97,6	99,5
региональную социальную доплату	2427190	2461960	2514151	101,4	102,1	103,6

¹⁾ По данным Пенсионного фонда Российской Федерации.

Как свидетельствуют данные табл. 4, численность пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии, имеет динамику к увеличению, тем самым демонстрируя системные недостатки института пенсионного страхования. Низкая материальная обеспеченность пенсионеров, получающих пенсии ниже прожиточного минимума пенсионера, служит индикатором к принятию неотложных мер в системе пенсионного страхования как в части решения ее демографической составляющей, так и в части регулирования доходов населения. Как отмечает В. Роик [12], «в России наблюдается кризис политики доходов населения, прежде всего заработной платы и регулирования политики занятости». Сегодня средний размер пенсии составляет около 170% прожиточного минимума пенсионера и равняется 33% от средней заработной платы. Согласимся с В. Н. Бобковым [13], что современная методика расчета коэффициента замещения, построенная на соотношении среднегодового размера трудовой пенсии со среднемесячной начисленной заработной платой в экономике, не учитывает ряд существенных факторов, в частности высокую дифференциацию населения по уровню заработной платы. Так, Е. М. Ширяева [14] предлагает в качестве одного из способов «виртуально» увеличения коэффициента замещения расчет на основе не средней заработной платы в экономике, а заработной платы, на которую начислялись страховые взносы. К примеру, при расчете коэффициента замещения в 2015 году будет учитываться заработок, не превышающий верхнюю границу облагаемого дохода, — 711 тыс. руб.

Таблица 5

Средняя заработная плата по 10%-ным группам работников организаций, руб. [15]

10 %-ная группа работников	2009	2011	2013
Всего	18287	22334	29453
1-я (с наименьшей заработной платой)	4136	4662	6183
2-я	5993	7097	9715
3-я	7869	9504	12893
4-я	9873	11969	16075
5-я	12028	14630	19456
6-я	14490	17635	23344
7-я	17513	21314	28262
8-я	21663	26471	35090
9-я	28673	34977	45934
10-я (с наибольшей заработной платой)	60631	75081	97576

Согласно данным табл. 5, при среднегодовом размере пенсии 9917,5 руб. в 2013 году коэффициент замещения для средней заработной платы составил 33,7%, для 10%-ной группы с наименьшим уровнем заработной платы коэффициент замещения равнялся 160,4%, тогда как для высокодоходной группы данный коэффициент достиг лишь уровня в 10,2%. Следует признать тот факт, что при назначении пенсии для разных ее бенефициаров не учитывается дифференциация в заработной плате различных доходных групп населения, а коэффициент замещения, социально приемлемый для удовлетворения нужд пенсионеров при выходе их на пенсию на уровне 40%, исключает универсальность своего применения.

Таблица 6

Основные показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации на период с 2012 по 2014 год

Показатели	2012	2013	2014
Средний размер назначенных пенсий, в среднем за год, руб.	9040,5	9917,5	10889
Величина прожиточного минимума пенсионера ¹⁾ , руб.	5123	5998	6617
в процентах к предыдущему году	101,8	107,7 ¹⁾	110,3
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, процентов:			
с величиной прожиточного минимума пенсионера	176,5	165,4	164,6
со средним размером начисленной заработной платы	33,9	33,3	33,1

Источник: официальные данные Пенсионного фонда РФ.

¹⁾ Оценка на основе данных, установленных Правительством Российской Федерации за I — IV кварталы соответствующего года в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Так, данные табл. 6 свидетельствуют о том, что средний размер назначенных пенсий за период с 2012 по 2014 год возрос в среднем на 9 п. п., незначительно опережая рост величины прожиточного минимума пенсионера. Как отмечается в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [16], разработанной Министерством труда и социальной защиты, пенсия в значительной мере утратила функцию страхования потери заработка в связи с достижением пенсионного возраста. Среди задач, сформулированных в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, обособленной строкой прослеживается задача обеспечения коэффициента замещения трудовой пенсией по старости утраченного заработка до 40% при нормативном страховом стаже и средней заработной плате. Как видно из табл. 6, соотношение среднего размера назначенных

пенсий со средним размером начисленной заработной платы значительно недобирает до намеченного уровня показателя замещения.

Таблица 7

Удельный вес расходов на оплату труда в ВВП¹⁾, % [15]

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Удельный вес оплаты труда наемных работников (включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы ²⁾) в ВВП	43,8	44,5	46,7	47,4	52,6	49,6	49,5	50,4
в том числе официальной	32,0	31,7	33,3	34,8	37,7	35,3	35,4	36,0

¹⁾ Оплата труда наемных работников в валовом внутреннем продукте состоит из двух компонентов — заработной платы и отчислений работодателей в фонды социального страхования.

²⁾ Скрытые оплаты труда наемных работников и смешанные доходы определяются условно балансовым путем. Они представляют собой разницу между суммарными расходами на все нужды домохозяйств, включая прирост их финансовых активов, и формально зарегистрированными доходами.

Как свидетельствуют данные табл. 7, доля расходов на заработную плату, с которой производится уплата страховых взносов, в валовом внутреннем продукте варьируется в пределах 30—36%. Размер страховых взносов, предназначенных для пенсионного страхования, на уровне 20% от фонда оплаты труда свидетельствует о том, что доля пенсионных ресурсов на обязательное пенсионное страхование в ВВП равна лишь 7,2%. Следует отметить, что объем финансовых ресурсов, затрачиваемых в странах Евросоюза на пенсионное страхование, варьируется в рамках 12—14% от ВВП, а в таких странах, как ФРГ, Франция и Италия, доля в ВВП достигает 16—18% [12]. Отсюда целесообразно встает вопрос о легальном оформлении и учете заработной платы в конвертах для целей аккумуляции страховых взносов (как с позиции повышения реального уровня заработной платы, так и с позиции регламентированного учета получаемых доходов).

Одним из условий эффективного функционирования системы пенсионного страхования в России является установление достойного уровня оплаты труда наемных работников, которые в формате пенсионного страхования, выступая, с одной стороны, в качестве субъектов пенсионных правоотношений, в пользу которых производится уплата страховых взносов, формируют тем самым пенсионные ресурсы. С другой — являются конечными бенефициарами, получателями пенсионных выплат, пенсионные обязательства перед которыми должны выполнять соответствующие госструктуры. Крайне высокая дифференциация доходов населения и нестабильность рынка труда вкпе с демографическими вызовами (быстрое старение населения, ухудшение его здоровья, высокая смертность, дисбаланс в соотношении трудоспособного населения и пенсионеров) вызывают необходимость пересмотра действующего механизма пенсионного страхования. Существующий уровень заработной платы, разнящийся от крайне высоких до крайне низких доходных групп населения, а вместе с тем и существующие условия занятости должны быть непосредственно учтены в построении эффективной системы пенсионного обеспечения. Низкий уровень заработной платы большей части

Таблица 10

Показатели часовой производительности труда, средней заработной платы и объемов ВВП в США и России в 2012 году, долл. [20]

Показатели	Россия	США
Часовая производительность труда по ВВП, долл./чел.	24,0	64,1
Часовая заработная плата, долл./чел.	5,1	24,34 ¹⁾
ВВП на 1 долл. заработной платы	4,7	2,6
Степень эксплуатации труда (в среднем по отраслям)	1,2	0,9

¹⁾ Table B-3. Average hourly and weekly earnings of all employees on private nonfarm payrolls by industry sector, seasonally adjusted.

наемных работников исключает, как правило, их участие в системе добровольного пенсионного страхования в силу недостаточного уровня получаемых доходов и отсутствия каких-либо сбережений. Большинство западных пенсионных систем организовано в соответствии с солидарно-накопительными принципами: обязательное и добровольное страхование обеспечивает высокий материальный достаток (размер пенсии составляет 60—80% от заработной платы) 70—80% пенсионеров [17]. Низкий уровень заработной платы как один из главных сдерживающих факторов развития отечественной пенсионной системы является системным вызовом всей экономике в целом. Следовательно, его решение (повышение уровня заработной платы) требует принятия и реализации мер государственными структурами на макроэкономическом уровне, таких как повышение производительности и качества труда, модернизация производства, создание высокотехнологичных рабочих мест, улучшение качества жизни населения, качественная экономическая политика и пр.

Как правило, низкий уровень заработной платы принято связывать с низким уровнем производительности труда. Производительность труда работника — количество работы (продукции, оборота, услуг), производимых в единицу времени, которое может измеряться как в физических (мера длины, объема, веса), так и в денежных (руб.) единицах [18, с. 96]. Как отмечает Н. Родионова [4], «истинную причину низкой заработной платы в России раскрывают взаимосвязи часовых показателей производительности труда, заработной платы и ВВП на 1 долл. заработной платы». Так, Россия по показателю валового внутреннего продукта уступает мировому лидеру по объемам ВВП — США — в 4,8 раза. Как видно из табл. 8, США опережают в разы индустриально развитые страны по объемам ВВП и занимают первое место по соответствующему индикатору произведенной продукции.

Таблица 8

Объемы ВВП по странам в 2012 году, млрд долл. [19]

Страна	Объем ВВП, млрд долл.
США	16244600
Германия	3377541
Италия	2017023
Япония	4490501
Мексика	2015681
Корея	1540151
Франция	2371906
Великобритания	2368261
Россия	3373163
ОЭСР	46052707

Согласно данным табл. 8, лидирующие позиции по объемам ВВП в 2012 году занимают также Япония, Германия и Россия. Однако следует отметить, что показатель часовой производительности труда в России меньше идентичного показателя США лишь в 2,7 раза (табл. 9).

Таблица 9

Часовая производительность труда по ВВП в 2012 году, долл./час [19]

Показатель	США	ОЭСР	Россия
Часовая производительность труда по ВВП, долл./час	64,1	46,7	24,0

Однако российский среднестатистический работник на 1 долл. заработной платы производит конечной продукции больше в 1,8 раза, чем американский. Отсюда следовало бы предположить, что заработная плата российского работника должна быть ниже только в 2,6 раза, а не в 4,8, как обстоит на практике (табл. 10).

Причина столь нелогичного отставания российского уровня заработной платы от американского кроется в политике распределения доходов, которая реализуется в Штатах и в основе которой заложен принцип неравенства распределения доходов по отраслям экономики. Данный принцип подразумевает разную степень эксплуатации труда. Так, степень эксплуатации труда представляет собой отношение суммы прибыли и налогов к величине заработной платы. В табл. 11 мы можем наблюдать разную степень эксплуатации труда в США по отраслям: от отрицательного до положительного ее значения.

Таблица 11

Степень эксплуатации труда в США, 1998—2012 годы [21]

Отрасль экономики	Степень эксплуатации труда
Лесное хозяйство, рыболовство и сельское хозяйство	0,87
Нефтедобывающая и газовая промышленность, горная промышленность	3,61
Строительство	-1,03
Металлургия	0,82
Машиностроение (моторные транспортные средства, запасные части к ним, другие транспортные средства), смешанное производство	2,34
Компьютерные (информационные) технологии и компьютерный дизайн	9,53
Оптовая торговля	0,26
Розничная торговля	-0,14
Железнодорожные перевозки	0,48
Воздушный транспорт	-0,22
Водный транспорт	2,54
Телекоммуникации	2,81
Деятельность финансовых институтов	0,29
Образовательные услуги	-0,43
Амбулаторная помощь	0,32
Стационарная медицинская помощь	-0,23
Социальная защита	-0,08
Услуги общественного питания, ресторанный бизнес	0,3
Федеральное правительство	0,12
Местное самоуправление	0,08

Как свидетельствуют данные табл. 11, степень эксплуатации труда по отраслям экономики в США варьируется в зависимости от уровня рентабельности соответствующей отрасли, а также в зависимости от применяемой к ней фискальной политики. Однако следует отметить, что крайне низкая эксплуатация труда по упомянутым сферам экономики не исключает достаточно приемлемый уровень часовой оплаты труда, близкий к среднему по всем отраслям (табл. 12).

Таблица 12

**Часовая оплата труда по отраслям экономики в США,
долл. [20]**

Отрасль	Средняя часовая заработная плата, долл.		
	Январь-2015 (факт)	Февраль-2015 (прогноз)	Март-2015 (прогноз)
Производство товаров и услуг	25,90	25,91	26,05
Горная промышленность и лесоразработки	30,71	30,88	31,03
Строительство	27,01	26,94	27,23
Торговля, транспорт и коммунальные услуги	21,62	21,66	21,65
Оптовая торговля	28,31	28,34	28,35
Розничная торговля	17,32	17,32	17,28
Информационные технологии	34,44	34,52	34,64
Финансовая деятельность	31,16	31,24	31,31
Образовательные услуги и здравоохранение	25,01	25,05	25,08
Прочие услуги	22,24	22,27	22,28

Уровень часовой оплаты труда в сфере образовательных услуг и здравоохранения в США незначительно уступает часовой оплате труда в сфере информационных услуг, которая характеризуется высокой степенью эксплуатации труда (9,53), а также горной промышленности (3,61). Подобная ситуация складывается в связи с реализуемой в Штатах экономической политикой: применение к отдельным отраслям экономики разной степени эксплуатации труда вкупе с разной степенью фискальной нагрузки по этим отраслям. В России показатель степени эксплуатации труда по отраслям приблизительно одинаков, хотя и выше американского в его среднем значении [4]. Несмотря на низкую рентабельность отраслей здравоохранения и образования, в США уровень оплаты труда может конкурировать с отраслями, характеризующимися высокой рентабельностью и высокой степенью эксплуатации труда. Таким образом, социально ориентированная экономическая политика, сопровождающаяся вливанием финансовых ресурсов в такие низкорентабельные, казалось бы, отрасли, как образование и здравоохранение, с применением фискальных механизмов позволяет мировому лидеру по объемам производства ВВП достигать экономических эффектов с имеющимися ограниченными природными ресурсами и развитой социальной инфраструктурой. (По оценкам специалистов, в структуре национального богатства США природные ресурсы занимают лишь 4,5%, а на человеческий капитал приходится 76,5%.)

Низкая эффективность функционирования ответственной экономики, по мнению ряда ученых, обусловлена проблемой увязки требований экономического развития и социальных нужд. Принципы справедливости, заложенные в основу ответственной экономической политики, не отвечают современным реалиям (о чем свидетельствуют высокая дифференциация доходов населения и низкий уровень пенсионного обеспечения) и требуют пересмотра с учетом «разворота хозяйственного механизма к каждому человеку и первоочередному решению социальных проблем» [Там же]. В этой связи целесообразно рассматривать вопрос последующего развития социаль-

но ориентированной экономической модели существующих общественных отношений. Как отмечает Е. Г. Олейникова, «социально ориентированная экономическая модель предполагает наличие у государства регулирующих экономических функций» [22, с. 68], а также «свободу предпринимательства, развитую систему социального партнерства в трудовой сфере, высокий уровень социальной ответственности бизнеса» [Там же. С. 69]. Согласимся также с Е.Ю. Богатенковой: «достижение максимально высокого качества жизни населения является целью социально ориентированной рыночной экономики и выступает основой устойчивого социально-экономического развития» [23, с. 114].

Таким образом, проблему низкой заработной платы необходимо рассматривать не только с позиции повышения производительности и качества труда, но и с позиции принятия правящими кругами политических решений в пользу удовлетворения социальных нужд общества. Так, к примеру, воплощением модели «государства всеобщего благосостояния» представляет социальная политика Швеции, характерной особенностью которой является отношение к социальной политике как политике для всех, а также ее понимание как цели экономической деятельности государства; прогрессивная налоговая система; доминирование идеи равенства и солидарности в осуществлении социальной политики; упреждающий характер проводимой социальной политики; высокий уровень качества и общедоступность социальных услуг и приоритетность роли государства в финансировании социальных расходов за счет общих налоговых доходов бюджета [18]. Система социального страхования в Швеции носит универсальный характер, то есть «в орбите социального страхования оказывается каждый житель страны независимо от рода занятий, а во многих случаях и от того, получает или не получает этот человек заработную плату» [24]. Что касается рынка труда, то в Швеции разработка и осуществление различных программ на рынке труда в числе главных направлений государственного регулирования (так, для стимулирования занятости и спроса на рабочую силу их более десяти).

Программы включают в себя мероприятия по поощрению спроса на труд в периоды его спада, дают возможность безработным приобрести производственный стаж, облегчая тем самым процесс трудоустройства на рынке труда, предусматривают перекалфикацию кадров и профессиональную подготовку лицам, нуждающимся в профессиональном обучении. Заметим, по мнению авторов Доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 год, проблемы занятости и скрытой безработицы не являлись объектом государственного регулирования. Как отмечает В. Рок [25], «в сфере занятости политика поддержания старых неэффективных рабочих мест явно превалировала над политикой создания новых эффективных рабочих мест, следствием чего выступает низкий уровень заработной платы и производительности труда, по которой Россия в разы отстает от стран — экономических лидеров».

Таким образом, низкий уровень заработной платы является на сегодняшний день одним из приоритетных вопросов, требующих безотлагательного решения как для целей повышения качества жизни населения в целом, так и для развития институтов социального страхования, в частности пенсионного. Для этого требуется в первую очередь экономическое обоснование размеров минимальной оплаты труда, в основе которого заложен прожиточный минимум, не отвечающий реальным потребностям ни одной социально-демографической группы населения: трудоспособных граждан, детей и пенсионеров.

Вопрос крайне высокой дифференциации заработной платы также требует принятия кардинальных мер по его решению, поскольку подрывает целесообразность применения смешанного механизма пенсионного страхования в России (солидарно-распределительного и накопительного), исключая возможность участия низкодоходных групп населения и неспособность удовлетворить притязания граждан со среднедушевыми уровнями доходов.

К сожалению, отечественная пенсионная система не создает стимулов к легализации рабочих мест. Теневой сектор экономики поглощает тем самым значительный объем финансовых ресурсов, который потенциально способен формировать солидарную часть пенсионных средств. Частичная уплата страховых взносов, а также уплата страховых взносов самозанятым населением, организующим самостоятельно свою деятельность, требуют принятия решений со стороны властных структур по вопросам стимулирования легализации доходов, а также сбалансированности имеющихся тарифов страховых взносов.

Перспективы развития отечественной системы пенсионного страхования в России тесно связаны с кластером демографических проблем, который задает препятствия для расширенного воспроизводства населения и который, в свою очередь, обусловлен низким качеством жизни большей части нашего населения. Условием расширенного воспроизводства населения является высокий уровень материального обеспечения отдельно взятого гражданина, а также рост благосостояния страны в целом. Материального и духовного благополучия общества можно достичь только в том случае, если оно обладает соответствующими ресурсами к самообеспечению, то есть достаточным уровнем доходов, позволяющим не только удовлетворять текущие потребности индивида и потребности членов его семьи, а также иметь возможность формировать сбережения. В этой связи в качестве главного источника доходов в сложившихся реалиях должна выступать заработная плата, обладающая реальной покупательной способностью и позволяющая формировать ресурсы пенсионного страхования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ревуцкий Л. Цена и стоимость труда // Человек и труд. 2011. № 8. С. 13—17.
2. Ракоти В. Наемный труд — стоимость, цена, прибавочная стоимость // Человек и труд. 2013. № 4. С. 35—43.
3. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
4. Родионова Н. Взаимосвязи между экономической политикой и макроэкономическими переменными: на примере качества жизни // Человек и труд. № 5—6. С. 34—41.
5. Ермаков Д. Мониторинг состояния российской пенсионной системы // Человек и труд. 2013. № 4. С. 27—33.
6. Относительно защиты заработной платы: Конвенция № 95 МОТ от 01.07.1949. Ст. 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 5.
7. Роик В. Экономика и финансы отечественного пенсионного страхования: требуется государственное регулирование доходов населения // Человек и труд. 2012. № 7. С. 11—14.
8. Роик В. Экономика и финансы отечественного пенсионного страхования: требуется государственное регулирование доходов населения // Человек и труд. 2012. № 8. С. 11—14.
9. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ. Ст. 2 // Российская газета. 29.10.1997. № 210.
10. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ // Российская газета. 23.07.1999. № 142.
11. Ржаницына Л. Как сегодня живут пенсионеры // Человек и труд. 2011. № 12. С. 10—14.
12. Роик В. Д. Концептуальные походы совершенствования пенсионной системы и социальной поддержки пожилого населения России в условиях долгосрочной тенденции старения населения: доклад. М.: НИИ труда и социального страхования, 2009. 36 с.
13. Бобков В. Н. Высокие социальные стандарты заработной платы — основа достойных трудовых пенсий // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 6. С. 3—14.
14. Ширяева Е. М. Об уровне пенсионного обеспечения в России // Эко. 2011. № 3. С. 78—81.
15. Труд и занятость в России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 661 с.
16. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosmintrud.ru/docs/mintrud/projects/44> (дата обращения: 04.05.2015).
17. Смирнов С. Н., Сидорина Т. Ю. Социальная политика: учеб. пособие. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. 432 с.
18. Шевякова К. З. Заработная плата и производительность труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 96—99.
19. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс]. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=LEVEL> (дата обращения: 04.05.2015).
20. Департамент труда США. Статистическое Бюро по труду [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bls.gov/news.release/empst19.htm> (дата обращения: 04.05.2015).
21. Rosenthal Steven, Russell Matthew. Integrated Industry-Level Production Account for the United States. Sources of the Ongoing U. S. Recovery. August. 2014. P. 3.
22. Олейникова Е. Г. Идеи социально ориентированной экономики и социального государства в программах политических партий современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 68—70.
23. Богатенкова Е. Ю. Социальная ответственность бизнеса в контексте задач повышения качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 113—116.
24. Васильев А. А. Шведская социальная модель: управление и развитие // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/1_3_00.htm (дата обращения: 06.04.2015).
25. Роик В. Эволюция трудовых и социально-страховых отношений // Человек и труд. 2013. № 2. С. 12—19.

REFERENCES

1. Revutsky L. Price and Cost of Labor // Man and Labor. 2011. № 8. P. 13—17.
2. Rakotee B. Wage Labor — Cost Price, the Surplus Value // Man and Labor. 2013. № 4. P. 35—43.
3. Labour Code of the Russian Federation of 30.12.2001 № 197-FZ // Russian Newspaper. 31.12.2001. № 256.
4. Rodionova N. The Relationship between Economic Policy and Macroeconomic Variables: on the Example of the Quality of Life // Man and Labor. № 5—6. P. 34—41.
5. Ermakov D. Monitoring of the Russian Pension System // Man and Labor. 2013. № 4. P. 27—33.
6. On the Protection of Wages: ILO Convention № 95 dated 01.07.1949. Art. 1 // Bulletin of the Supreme Court. 1995. № 5.
7. Roik V. Economy of Domestic Pension Insurance: State Regulation Requires Personal Incomes // Man and Labor. 2012. № 7. P. 11—14.
8. Roik V. Economy of Domestic Pension Insurance: State Regulation Requires Personal Incomes // Man and Labor. 2012. № 8. P. 11—14.
9. On the Subsistence Minimum in the Russian Federation: Federal Law of 24.10.1997 № 134-FZ. Art. 2 // Russian Newspaper. 29.10.1997. № 210.
10. State Social Assistance: Federal Law of 17.07.1999 № 178-FZ // Russian Newspaper. 23.07.1999. № 142.
11. Rzhantsina L. As Pensioners Live Today // Man and Labor. 2011. № 12. P. 10—14.
12. Roik V. D. Conceptual Campaigns to Improve the Pension System and Social Support for the Elderly in Russia under Long-term Trend of Population Aging: report. M.: Institute of Labor and Social Security, 2009. 36 p.
13. Bobkov V. N. High Social Standards of Wages — of Decent Pensions // The Standard of Living of the Population of Regions of Russia. 2010. № 6. P. 3—14.
14. Shiryayeva E. M. The Level of Pensions in Russia // Eco. 2011. № 3. P. 78—81.
15. Labor and Employment in Russia. 2013: Statistical collection / Rosstat. M., 2013. 661 p.
16. The Long-term Development Strategy of the Pension System of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/projects/44> (date of viewing: 04.05.2015).
17. Smirnov S. N., Sidorina T. Yu. Social Policy: the Manual. M.: Publishing House HSE, 2004. 432 p.
18. Shevyakova K. Z. Wages and Productivity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 3 (24). P. 96—99.
19. The official website of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) [Electronic resource]. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=LEVEL> (date of viewing: 04.05.2015).
20. US Department of Labor. Statistical Bureau of Labor [Electronic resource]. URL: <http://www.bls.gov/news.release/empsit.t19.htm> (date of viewing: 04.05.2015).
21. Rosenthal Steven, Russell Matthew. Integrated Industry-Level Production Account for the United States. Sources of the Ongoing U.S. Recovery. August. 2014. P. 3.
22. Oleinikova E. G. The Ideas of a Socially Oriented Economy and the Welfare State in Programs of Political Parties of Modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 68—70.
23. Bogatenkova E. Yu. Corporate Social Responsibility in the Context of the Tasks to Improve the Quality of Life // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 113—116.
24. Vasiliev A. A. Swedish Social Model: Management and Development // Problems of the Theory and Practice of Management. 2000. № 3 [Electronic resource]. URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/1_3_00.htm (date of viewing: 06.04.2015).
25. Roik V. Evolution of Labor and Social Insurance Relations // Man and Labor. 2013. № 2. P. 12—19.

УДК 336.5

ББК 65.261.5

Materikin Maxim Alexandrovich,
postgraduate student of the department
of economics and finance of Volgograd branch
of the Russian Presidential Academy of the National
Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: materikinmaxim@mail.ru

Материкин Максим Александрович,
аспирант кафедры экономики и финансов
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: materikinmaxim@mail.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

METHOD OF EVALUATION OF EFFICIENCY OF EXPENSES OF PUBLIC INSTITUTIONS

В статье дается сравнение трактовок понятия «эффективность» различными авторами, анализируется его взаимосвязь с понятием «рациональность». Проведены систематизация и группировка показателей оценки эффективности рас-

ходов государственных учреждений. Предлагается методика оценки эффективности бюджетных расходов, основанная на расчете отклонения показателей фактического значения от планового по таким направлениям, как качество управле-